

в средневековой литературе в более или менее постоянных и привычных оборотах и схемах, переходивших из одного произведения в другое. Разновидность таких повестей мы находим в нашем памятнике».¹

Работа Фрчека была принята Славянским институтом к печати, была отредактирована и даже набрана, но осталась в матрицах, так как не могла появиться во время фашистской оккупации Чехословакии. 5 июня 1942 года Фрчек был арестован, а 8 июня казнен.

Фрчек погиб как жертва фашистского террора в связи с убийством обер-фюрера Гейдриха. Но незадолго перед тем его допрашивали о содержании и направлении статьи «Современное развитие литературного русского языка», и, надо думать, эта сочувственная и доброжелательная статья имела какое-то влияние на преждевременную смерть ученого, погибшего в расцвете творческих сил.

Профессор Йосиф Курц говорит в некрологе Фрчека: «Это была для нас тяжелая рана, и мы ощущаем ее особенно теперь, когда после шести суровых лет мы снова свободны и строим новую культурную жизнь. Смерть Фрчека прежде всего чувствует чешская славистика. Теперь, когда мы стоим уверенно перед новым размахом славянских изучений и когда мы без колебаний глядим на действительное славянское сотрудничество, когда столько надежд питаем по отношению к своему великому восточному союзнику, нам будет крайне недоставать слависта и в особенности руссита Фрчека».²

¹ Zádouštica, стр. 117.

² Casopis pro moderní filologii, 1946, ноябрь, № 1, стр. 1.